

В его театре всегда аниаги... Успех и аплодисменты сопровождают спектакли и в провинциальных российских городах, и за границей. О нем много говорят... Говорят, что он работает только со звездами, но при этом всегда помогает молодым (если они талантливы); что он слишком независим и в застойные времена вел себя неподобающим образом с теми, кто руководил культурой. Говорят, что он зол на прессу, однако согласился встретиться в «удобное для вас время»... Этот загадочный человек — главный режиссер и художественный руководитель театра «Школа современной пьесы» — Иосиф Леонидович РАЙХЕЛЬГАУЗ.

Похож на задумчивого льва-философа, который с виду и мухи не обидит и за антилопами никогда не охотился...

— У меня берут интервью две категории журналистов, — улыбается он добродушно. — Те, которые давно следят за моей работой и хорошо меня знают, и те, которые любят задавать общие вопросы... — он сделал паузу, — на которые я даю общие ответы.

Такое начало придало нашей беседе крайне непринужденный характер, что позволило сразу приступить к глобальным проблемам.

— Большинство материалов о знаменитостях Запада строится на противопоставлении: бывший контролер в кинотеатре, а ныне самый сильный и высокооплачиваемый, или бывшая продавщица в супермаркете, а сегодня — самая красивая и интеллектуальная... Каковы ваши контрасты?

— Я был рабочим сцены в театре у Товстоногова, работал грузчиком на Витебском вокзале... В семнадцать лет стал главным режиссером студенческого театра Ленинградского университета, а афиши с моим именем были расклеены по всему городу... Вообще, «контрасты» меня подстерегали еще с детства. Я хотел стать писателем, режиссером или капитаном (последняя профессия — мечта всех мальчишек в Одессе). Но это не мешало мне заниматься альпинизмом, авиамоделированием... и быть страшным хулиганом.

ЗВЕЗДЫ

Сервиз для тети Фани

Общая 20.3. - 1996. - 11-17. Михаил ГУТЕРМАН

Я помню случай, за который мне до сих пор стыдно. Я приходил в гости к тете Фане и каждый раз проделывал один и тот же фокус. Просил у нее чашку с водой, и когда возвращался — чашка «случайно» падала на пол и разбивалась. И всякий раз тетя Фаня спрашивала: «А ты не уронишь чашку?» А я отвечал: «Нет».

И опять повторял свою безобразную шутку. Прошло много лет, тетя Фаня переехала в Америку, и недавно я навесил ее в Нью-Йор-

ке и подарил ... чайный сервиз.

— У вас много музыкальных спектаклей, наверное, в детстве вас заставляли заниматься музыкой?

— Нет, но я пел в хоре, и мама водила меня в оперу. И, кстати, самое сильное впечатление на меня произвела «Снегурочка» Римского-Корсакова. Но детское восприятие театра — иное, меня поражали: люстра, погасший свет, а в самой опере — момент, когда таяла Снегурочка.

— Случается, в прессе вашу фами-

лию искажают... Вам не хотелось изменить ее или придумать себе псевдоним?

— Самому — не хотелось, хотя — предлагали. Но почему я должен менять фамилию своего отца — замечательного человека, героя войны (он дошел до Берлина, и Константин Симонов подарил ему именную трубку)?! А «доброжелателям» я еще напоминал о дедушке Майоре Ханоновиче Райхельгаузе — председателе колхоза имени Андрея Иванова.

— В жизни человека есть день судьбы. Вы помните такой день?

— Подобных дней было много. Сейчас вроде бы моя жизнь стабилизировалась — и это меня тревожит. Для меня «день судьбы» связан не с какими-нибудь экстраординарными обстоятельствами, а с проблемой выбора — творческого поиска. Например, какому спектаклю отдать предпочтение: начать репетировать «Чайку» или «Дон Кихота».

— Для человека искусства очень важно, кто рядом с ним. Вам помогают ваши домашние?

— Мне очень повезло с женой, хотя я не могу похвалиться благородством по отношению к ней. Она — актриса театра «Современник» — Марина Хазова. Мы женаты около двадцати лет, она была моей дипломницей, играла Ольгу в «Трех сестрах», а сегодня в театре играет Ирину, и в жизни она — Ирина.

— Вы часто занимаете ее в своих постановках?

— Ни разу.

— Редкая позиция для режиссера.

— Редкая, но правильная. Марина — хорошая актриса, она играет главные роли во многих спектаклях, и у нее свои зрители, свои почитатели.

— Вы учились в нескольких институтах, но часто бросали учебу. Вам не сложно было каждый раз начинать с нуля?

— Тогда казалось, что все впереди и у меня много времени. Однако я бы не стал ничего менять в своей судьбе, даже если бы предоставилась такая фантастическая возможность. Для меня самое интересное — это процесс жизни.

Алиса АЛЕКСАНДРОВА

11.1.96.

Райхельгауз Иосиф Леонидович